

не возьметъ на себя Государственное Казначейство. Не за горами всероссійскій помѣстный соборъ. Богъ дастъ, недалеко то время, когда приходъ изъ себя будетъ представлять самостоятельную единицу. Тогда вопросъ, затронутый нами, отойдетъ въ область преданій самъ собою. Внезапныя же ревизіи и строгія наказанія, повторяю, не помогутъ дѣлу. Онъ.

## О консисторскомъ дѣлопроизводствѣ и епархіальномъ судѣ.

Дѣла объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ записей въ настоящее время въ нашей Полоцкой Консисторіи составляютъ большую половину всего дѣлопроизводства въ судебномъ столѣ. Конечно, главную причину пропусковъ и неправильнаго веденія метрическихъ записей нужно усматривать въ небрежномъ отношеніи къ этому дѣлу причтовъ. Разбираясь въ массѣ слѣдственныхъ дѣлъ о пропускахъ и неправильностяхъ метрическихъ записей, нельзя не притти къ тому заключенію, что не только темные не развитые сельскіе прихожане, но и сами причты не сознаютъ всей практической важности метрическихъ записей, какъ главныхъ, коренныхъ, такъ сказать, актовъ о состояніи, на которыхъ основываются все другіе документы о гражданскомъ состояніи лица. И въ самомъ дѣлѣ, многіе причты, какъ видно изъ слѣдственныхъ дѣлъ, въ высшей степени легкомысленно относятся къ веденію метрическихъ записей: заносятъ записи предварительно на клочки бумаги, собираютъ такіе клочки въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ и, что вполне естественно, растериваютъ ихъ, прежде чѣмъ переписать въ метрическую книгу. Что же касается занесенія записей первоначально въ особыя тетради, то сами причты признаютъ такое отношеніе къ дѣлу уже вполне добросовѣстнымъ, хотя по закону (ст. 1038 т. IX Св. Зак. 1879 года) акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти должны записываться немедленно послѣ совершенія ихъ въ метрич. книги. Ошибки, допускаемыя въ составленіи записей бываютъ, какъ оказывается, очень разнообразны: мальчика записываютъ съ женскимъ именемъ, дѣвочку съ мужскимъ, бываютъ пропуски въ графѣ о времени рожденія, неправиль-

но записываютъ званіе (мѣсто приписки) родителей, еще чаще опускаютъ фамилію отца (это объясняется очень страннымъ, но общераспространеннымъ среди мѣстнаго духовенства взглядомъ, что крестьяне не должны имѣть фамиліи); иногда въ графѣ о родителяхъ записываютъ родителей не новокрещеннаго, а воспріемника или воспріемницы, со словъ которыхъ составляется запись. Встрѣчаясь съ подобными ошибками въ метрическихъ записяхъ, невольно удивляешься не невѣжеству и безтолковости воспріемниковъ (а этимъ обыкновенно виновные причты объясняютъ допускаемыя въ записяхъ ошибки), а безтолковости и невѣжеству причтовъ, немогущихъ умѣло, понятно спросить крестьянина о родителяхъ ребенка и о другихъ, относящихся къ дѣлу лицахъ и фактахъ. Конечно, я чувствую, что многіе, прочитавъ послѣднія слова, обидятся, почувтутъ себя оскорбленными и назовутъ меня шелкоперомъ и злымъ клеветникомъ. Но я въ свое оправданіе укажу на сотни обивающихъ пороги консисторіи крестьянъ и другихъ разночинцевъ, просителей, ходатайствующихъ по метрическимъ дѣламъ. Сколько безысходнаго горя и нужды можно видѣть въ ихъ лицахъ! Но посмотримъ, что дѣлаетъ консисторія для облегченія участи этихъ бѣдняковъ. Чаще всего у насъ хлопчутъ о метрикахъ для приписки къ призывному участку, для поступленія на службу (особенно на железнодорожную) и при искахъ и утвержденіи въ правахъ наслѣдства. За 6 лѣтъ своей службы въ консисторіи я бесѣдовалъ съ сотнями мужиковъ и рабочихъ, являющихся узнавать о положеніи дѣла. По ихъ прошеніямъ объ исправленіи неправильныхъ или возстановленіи пропущенныхъ метрическихъ записей обыкновенно назначались формальныя слѣдствія. вмѣстѣ съ тѣмъ начинались безконечныя безнадежныя хожденія просителя, справляющагося о положеніи дѣла. Приходилось ждать. Въ недавнее прошлое время ждали по году, по два и по три, потому что по стольку времени дѣла залеживались у отцовъ слѣдователей. Консисторія въ это время успокаиваетъ просителей имѣющимися въ ея распоряженіи средствами: столоначальникъ вѣжливо показываетъ просителю обложку дѣла и говоритъ, что такому то слѣдователю посланъ тогда-то за номеромъ такимъ-то подтвердительный указъ объ ускореніи дѣла. Хотя проситель не по-

нимаешь подобныхъ мелочей канцелярскаго производства и хорошо видить, что онъ пока остается безъ метрики, но увѣренный тонъ столоначальника, настойчиво указывающаго на номеръ подтвердительнаго указа, на первый разъ успокаиваетъ его и онъ уходитъ обнадеженный. Но проходить долгіе мѣсяцы томительнаго ожиданія и проситель вновь и вновь смущенный является въ консисторію. Теперь уже, послѣ двухъ-трехъ посѣщеній, завѣренія столоначальника не зарождаютъ въ немъ надежды, но за то новый рядъ номеровъ подтвержденныхъ консисторіи, отвѣтныя объясненія слѣдователя, предъявляемыя просителю столоначальникомъ, и по прежнему спокойный видъ послѣдняго, съ выраженіемъ на лицѣ: „все зависящее отъ насъ сдѣлано“, постепенно сообщаютъ душѣ просителя новое чувство, покорности судьбѣ, того, что у древнихъ народовъ извѣстно <sup>14</sup>подъ именемъ фатума. Теперь проситель не выражаетъ громко своего негодованія, не препирается со столоначальникомъ, не ругаетъ консисторскихъ порядковъ, какъ дѣлалъ раньше, нѣтъ! онъ дѣлается робокъ и безпомощенъ. Подобно тому, какъ утопающій хватается за соломинку, онъ записываетъ для чего то на клочкѣ бумаги номеръ консисторскаго подтвержденія и, не смѣя роптать на судьбу, уходитъ. Я не зналъ ни одного просителя, ни одного повѣреннаго по бракоразводнымъ дѣламъ, который бы послѣ годичной практики въ консисторіи сохранилъ по прежнему свою самоувѣренность: самыя независимыя и смѣлыя изъ нихъ въ концѣ концовъ сдавались передъ неприступной стѣной многолѣтней консисторской волокиты. Но, наконецъ, слѣдственное производство представлено слѣдователемъ въ консисторію и послѣдняя, по разсмотрѣніи его, полагаетъ свое рѣшеніе. Дѣла объ исправленіи метрикъ кончаются, по <sup>15</sup>большой части, благополучно для просителей, и они получаютъ въ концѣ концовъ долгожданную метрику, хотя цѣль, для которой они ее просили, давно миновала. Далекое не такъ обстоятъ дѣла по возстановленію пропущенныхъ метрикъ. Постановляя свои рѣшенія по дѣламъ такого рода, консисторія неукоснительно требуетъ, чтобы данными формальнаго слѣдствія — свидѣтельскими показаніями и документальными справками — установлены были всѣ обстоятельства разслѣдуемаго событія; на примѣръ при возстановленіи записи о рож-

деніи и крещеніи требуется привести въ извѣстность все пункты записи, какъ они указаны въ рубрикахъ метрич. книги о родившихся. Если же какой-нибудь пунктъ записи, напримѣръ о времени рожденія и крещенія, или о воспріемникахъ слѣдствіемъ не возстановленъ, консисторія и при наличности другихъ свѣдѣній, точно устанавливающихъ родоприсхожденіе лица, въ возстановленіи записи отказываетъ. Принимая во вниманіе, что метрическія свидѣтельства о рожденіи необходимы при поступленіи на службу, и при томъ не только государственную, но и на частную, и при искахъ о наследствѣ, можно приблизительно судить о томъ лишеніи, которое причиняетъ консисторія бѣдняку крестьянину, отказывая ему въ возстановленіи метрической записи о его рожденіи. Я самъ не разъ былъ свидѣтелемъ тяжелыхъ сценъ. Припоминаю одинъ изъ такихъ случаевъ. Крестьянинъ, уроженецъ лепельскаго уѣзда, служившій на желѣзной дорогѣ смазчикомъ или будочникомъ, хорошо не помню, зачислялся въ штатъ. Желѣзно-дорожное начальство потребовало отъ него, въ числѣ другихъ документовъ, метрическое свидѣтельство о рожденіи. Метрики по книгамъ не оказалось. По его прошенію производилось формальное слѣдствіе. Слѣдователь оказался малоопытнымъ: два раза слѣдственное производство, возвращали ему обратно для дополнительнаго разслѣдованія; дѣло затянулось на годъ. Терпѣливо ходилъ рабочій справляться о положеніи дѣла и ждалъ. Часто, выслушавъ обычный отвѣтъ столоначальника: „Ваше дѣло еще не получено“, онъ простаивалъ по часу и болѣе въ углу прихожей. Думалъ ли онъ этимъ разжалобить кого или надѣялся услышать, что-нибудь болѣе утѣшительное, я не знаю, но въ его глазахъ, было въ это время такъ много тоски и отчаянія, что и постороннему, при взглядѣ на него, становилось какъ то не по себѣ. Помню, когда послѣ долгой волокиты дѣла и состоявшагося наконецъ рѣшенія, я объявилъ ему печальную новость, что просьба его не удовлетворена, такъ какъ на слѣдствіи метрика его не установлена, онъ, этотъ рослый, суровый мужчина, бросился съ отчаянной мольбой о помощи, цѣловать полу моего пиджака. Но консисторскій законъ неумолимъ, хотя и давно отжилъ свое время... рабочій остался безъ метрическаго свидѣтельства и безъ мѣста службы.

Совершающіеся въ консисторіи бракоразводные процессы это сплошной стонъ пострадавшагося человѣка. Дѣйствующія до настоящаго времени по бракоразводнымъ дѣламъ узаконенія настолько неопредѣленны, туманны, что консисторія даже при всемъ своемъ желаніи не можетъ сравнительно въ короткій срокъ рѣшить бракоразводный процессъ. Таковъ, напр. законъ о явкѣ супруговъ на судоговореніе. Еще сравнительно недавно консисторія не могла самостоятельно рѣшить вопросъ, какъ поступать въ случаѣ, если отвѣтчикъ или отвѣтчица уклоняются отъ явки на судоговореніе, и должна была, согласно синодальному указу отъ 31 декабря 1852 года за № 14380, обращаться съ особымъ представленіемъ въ св. Синодъ и ждать отъ него указаній. Только указомъ отъ 12 февраля 1896 года № 3 Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ епархіальнымъ властямъ приступать въ подобныхъ случаяхъ „къ провѣркѣ представленныхъ истцамъ доказательствъ иска и рѣшенію дѣла безъ производства судоговоренія, не испрашивая на сіе разрѣшенія С. Синода“. Отвѣтчикъ, знакомый съ бракоразводными законами, можетъ свободно, если это въ его интересахъ, затянуть бракоразводный процессъ на два и на три года. Это тѣмъ болѣе легко, что производство по бракоразводнымъ дѣламъ довольно сложно. Консисторія въ продолженіи бракоразводнаго процесса обращается къ сторонамъ съ разными объявленіями, вызовами и требованіемъ отзывать не менѣе пяти разъ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что консисторія никакой власти надъ сторонами не имѣетъ, и разъ отвѣтчикъ уклоняется отъ какой-нибудь подписки, въ консисторіи дѣло остается безъ движенія. Я помню одного повѣреннаго по бракоразводному дѣлу, изъ присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургской судебной палаты. Человѣкъ въ высшей степени подвижной и дѣловитый, какъ истый петербуржецъ, онъ на первыхъ порахъ сильно возмущался медленнымъ ходомъ дѣла (года три тянулось). Являясь въ консисторію и находя дѣло въ неподвижномъ состояніи, онъ прямо громы металъ. Убѣдившись же въ безсиліи консисторіи, онъ самъ принималъ все мѣры, разѣзжалъ по городамъ, разыскивая истца для врученія ему консисторскихъ повѣстокъ, просилъ полицію, обращался къ высшему начальству... Но прошли томительные годы и онъ видимо усталъ. При всемъ своемъ стараніи

этот подвижной человекъ нисколько не ускорилъ тяжелый ходъ громоздкой канцелярской машины.

Для бѣдныхъ, бракоразводныя дѣла затруднительны, особенно если искъ предъявляетъ жена. Исковая сторона обязана представлять въ консисторію гербовыя и исковыя пошлины, паспорта, обоихъ супруговъ, брачную метрику. Для этого нужны хотя нѣкоторые средства, которыхъ бѣдная крестьянка часто не имѣетъ. Еще большія затрудненія она встрѣчаетъ при полученіи паспортовъ, для представленія ихъ въ консисторію.

Наиболѣе слабымъ, уязвимымъ, такъ сказать, мѣстомъ дѣйствующихъ узаконеній о разводѣ по справедливости считается 249 ст. Уст. Дух. Конс., трактующая о доказательствахъ бракоразводнаго иска по прелюбодѣянію виновной стороны. Несостоятельная сама по себѣ, эта статья еще болѣе несостоятельна по своему примѣненію къ дѣлу въ практикѣ нашихъ духовныхъ консисторій. Читается она такъ: „Представленныя на судоговореніи обвиненія, доводы и оправданія подвергаются изслѣдованію. Главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей вѣкъ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства какъ то: писъма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика, и другія, тогда только могутъ имѣть силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе“. Первое изъ приведенныхъ въ статьѣ главныхъ доказательствъ прелюбодѣянія виновнаго супруга—наличность очевидныхъ свидѣтелей,—совершенно не примѣнимо къ дѣлу, неестественно, такъ какъ упускаетъ изъ виду характеръ преступленія. И въ самомъ дѣлѣ возможность очевидныхъ свидѣтелей допустима въ какомъ угодно другомъ преступленіи, только не въ прелюбодѣянніи, гдѣ два преступника, мужчина и женщина, всегда могутъ устранишь всякую возможность присутствія постороннихъ лицъ при ихъ преступленіи. Болѣе

подробныя поясненія мнѣ кажутся излишними. Второе изъ главныхъ доказательствъ прелюбодѣянiя—прижитiе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ, тожъ не состоятельно, такъ какъ по опредѣленiю Св. Синода отъ 14 октября—8 ноября 1887 г. за № 2138, пропечатанному въ № 48 „Церковнаго Вѣстника“ того же года для всеобщаго свѣдѣнiя, причты при составленiи метрическихъ записей о рожденiи и крещенiи дѣтей тѣхъ матерей, которыя состоятъ въ законномъ бракѣ, не имѣютъ права задаваться вопросомъ о законности или незаконности рожденiя, даже въ виду заявленiя воспрiемниковъ и даже самой матери ребенка о незаконности рожденiя его. При этомъ Св. Синодъ прямо заявилъ, что причты, записывающiе въ метрическiя книги дѣтей, рожденныхъ отъ замужнихъ матерей, незаконнорожденными, на основанiи показанiй воспрiемниковъ, поступаютъ неправильно. Итакъ метрическiе акты о рожденiи съ 1887 г. уже не могутъ служить однимъ изъ доказательствъ прижитiя дѣтей внѣ законнаго супружества. Только второй пунктъ второго изъ главныхъ доказательствъ,—это прижитiе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ, можно считать примѣнимымъ къ дѣлу и соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ его, хотя онъ и не обнимаетъ собою всѣхъ случаевъ нарушенiя супружеской вѣрности, такъ какъ не всегда же, конечно, незаконная связь сопровождается прижитiемъ дѣтей. Что же касается другихъ доказательствъ, то и самимъ закономъ они сами по себѣ, при отсутствiи доказательствъ главныхъ, признаются недостаточными, а на практикѣ консисторiй тѣмъ болѣе. При дѣйствии такихъ узаконенiй, особенно если принять во вниманiе отмѣнную любовь консисторiй къ буквѣ закона, очень часто иски о расторженiи браковъ оставляются безъ удовлетворенiя по недостаточности уликъ, тогда какъ добытыя разслѣдованiемъ данныя по здравому, непредубѣжденному взгляду вполне устанавливають прелюбодѣянiе отвѣтчика (или отвѣтчицы). Такiе—устанавливаемые показанiями очевидцевъ—свидѣтелей факты, какъ лежанiе на одной кровати замужней женщины, раздѣтой до ночной рубашки, съ постороннимъ мужчиной и даже ночлегъ въ одной комнатѣ и на одной

кровати, по мнѣнію консисторій не служатъ доказательствомъ супружеской ея невѣрности, а свидѣлствуютъ лишь объ „интимности“ отношеній ея къ постороннему. Равнымъ образомъ сожителство женатаго мужчины, оставившаго свою жену, въ теченіи многихъ лѣтъ съ другою женщиною въ одной квартирѣ, съ одною общей спальнею и даже кроватью не признается вѣскимъ доказательствомъ его прелюбодѣнія, на основаніи котораго можно было-бы расторгнуть его бракъ. Этимъ вполне объясняется, почему желающіе развестись и имѣющіе къ тому дѣйствительныя причины супруги принуждены для удовлетворенія консисторскаго правосудія продѣлывать циничныя комедіи въ присутствіи двухъ специально нанятыхъ для этого свидѣтелей.

*Е. Спиридовичъ.*